

Б. А. Шахназаров*

Трансформация основных принципов охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях в современных условиях

Аннотация. Автором исследуются основные принципы охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях в современных условиях в их динамическом развитии. Территориальный принцип охраны промышленной собственности рассматривается автором с позиции необходимого преодоления. Отмечается, что применительно к промышленной собственности принцип территориальности (территориальной независимости охраны в отношении объектов промышленной собственности) в большинстве случаев действует более выражено, чем в авторском праве.

Фактически государства создают некоторые условия для преодоления (частичного) территориального принципа охраны, когда на международно-правовом уровне разрабатывают международные механизмы охраны промышленной собственности, обязывающие государства признавать заявительные документы (международные заявки), признавать единые регистрации (международные регистрации), предоставлять охрану объекту, получившему охрану за рубежом (например, в случае с наименованием места происхождения или географическим указанием, зарегистрированным в стране происхождения). Конечно, такое преодоление является условным, но оно всегда отражает интересы заявителей, правообладателей и представляется крайне важным в современных условиях глобализации, расширения рынков и трансграничного обмена технологиями.

При этом принцип национального режима на основе унифицированного действия международных механизмов охраны промышленной собственности уже на данном этапе развития системы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях отчасти трансформируется в принцип международного режима, распространяя единые правила установления прав на объекты промышленной собственности повсеместно на субъектов из большого количества стран.

Говорить о преодолении территориального принципа охраны представлялось бы возможным при трансформации основополагающего принципа охраны промышленной собственности — принципа национального режима — в принцип международного режима. Отмечается важный характер принципа конвенционного приоритета и необходимость его распространения и на другие объекты промышленной собственности, за исключением тех, в отношении которых приоритет невозможен по природе (наименования мест происхождения, географические указания, указания происхождения). Отдельно исследуется проблематика реализации принципа выставочного приоритета.

Ключевые слова: территориальный принцип, охрана, преодоление, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, трансграничные отношения, национальный режим, конвенционный приоритет, выставочный приоритет, международный механизм, объекты охраны, территориальная юрисдикция, цифровое пространство, сеть Интернет, территориальный суверенитет, информационный суверенитет.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.047-055

© Шахназаров Б. А., 2019

* Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ben_raf@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Одним из основополагающих принципов охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях является принцип территориальности. Применительно к промышленной собственности принцип территориальности (территориальной независимости охраны в отношении объектов промышленной собственности) в большинстве случаев действует более выражено, чем в авторском праве. Связано это прежде всего с тем, что большинство объектов промышленной собственности (за исключением небольшого количества объектов, прежде всего ноу-хау, коммерческого обозначения) подлежат регистрации. Как правило, такая регистрация осуществляется в компетентном национальном ведомстве государства, на территории которого и будет предоставлена охрана.

В то же время отсутствие на международно-правовом уровне единой универсальной правовой среды, механизмов и институтов охраны основных групп объектов промышленной собственности: патентуемых объектов и средств индивидуализации, а также еще более скудное международно-правовое регулирование иных объектов промышленной собственности не позволяет судить формально о сколь бы то ни было существенном преодолении территориального принципа охраны объектов промышленной собственности. Фактически государствами создаются некоторые условия для такого преодоления (частичного), когда на международно-правовом уровне разрабатываются международные механизмы охраны промышленной собственности, обязывающие государства признавать заявительные документы (международные заявки), единые регистрации (международные регистрации), предоставлять охрану объекту, получившему охрану за рубежом (например, в случае с наименованием места происхождения или географическим указанием, зарегистрированным в стране происхождения). Конечно, такое преодоление является условным, но оно всегда отражает интересы заявителей, правообладателей и представляется крайне важным в современных условиях глобализации, расширения рынков и трансграничного обмена технологиями.

Еще одним фундаментальным принципом охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях является принцип национального режима.

В науке отмечается, что наличие и закрепление в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. двух основных принципов охраны промышленной собственности — национального режима и территориальной независимости охраны прав — представляет собой компромисс, на который были вынуждены пойти государства с различным уровнем развития¹. Обосновывается такая позиция тем, что, с одной стороны, правообладателям-гражданам (юридическим лицам) одной страны — участницы Конвенции принадлежат гарантированные Конвенцией права на объекты промышленной собственности в другой стране — участнице Конвенции. И такие права тождественны правам граждан (юридических лиц) этой другой страны. С другой стороны, получение охраны в одной стране не приводило к автоматическому признанию и защите исключительного права на территории другой. Подобный подход обозначается как «промежуточный» между решениями, являющимися «максимально целесообразными для развитых и развивающихся государств»². Принцип национального режима можно лишь условно назвать компромиссом между развитыми и развивающимися странами. Если говорить о разном научно-техническом уровне развития разных государств и, соответственно, о разных правовых подходах, объемах интеллектуальных прав, предоставляемых в разных юрисдикциях, то реализация принципа национального режима более выгодна развивающимся странам и их субъектам, поскольку они получают больший объем прав, большие возможности коммерциализации в развитой стране. При этом реализация национального режима должна предусматривать, например, единые пошлины на рассмотрение заявок и регистрацию объектов промышленной собственности, подлежащих регистрации, для иностранных граждан и граждан страны рассмотрения заявки³. Территориальный принцип охраны промышленной собственности и вовсе не представляется

¹ См.: Ворожевич А. С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей : учебное пособие для магистров. М. : Проспект, 2017.

² Ворожевич А. С. Указ. соч.

³ См.: Шахназаров Б. А. Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО // Lex russica. 2013. № 3. С. 296.

возможным назвать компромиссом, ввиду того что сохраняются и не унифицируются положения национального законодательства по охране промышленной собственности. Преодоление территориального принципа охраны на основе принципа национального режима могло бы быть таким компромиссом, если бы на международном уровне был реализован подход, сводящийся к единому универсальному характеру всех «национальных» прав, которые были бы одинаковыми во всех странах — участницах универсальных международных договоров в сфере охраны промышленной собственности. Такой подход мог бы служить серьезным экономическим подспорьем (возможность освоения рынков, развитие конкуренции на глобальном международном уровне) для правообладателей как из развитых, так и развивающихся стран, если бы не экономические, инфраструктурные, политические противоречия между государствами на пути формирования единой международной в собственном смысле системы охраны промышленной собственности.

Закрепление принципа национального режима как минимум в странах Парижского союза (177 государств-членов⁴) и ВТО (159 государств-членов⁵) на первый взгляд демонстрирует создание правового пространства с равными (но не одинаковыми) правами иностранных граждан, юридических лиц и граждан, юридических лиц стран — участниц международных договоров. Такое правовое пространство действительно имеет место. Совокупность национальных режимов, предоставляемых странами — участницами Парижской конвенции, как бы этого ни хотелось, не создает единого правового поля с унифицированными правилами охраны объектов промышленной собственности и не преодолевает территориальный принцип их охраны. В то же время иностранные субъекты права гармонично интегрируются в ту или иную национальную систему охраны объектов промышленной собственности, а, будучи носителями прав, таких же, как права, которые предоставляются гражданам страны, где права на объект промышленной собственности планируется охранять, являют собой пример трансграничного действия национального права промышленной собственности. Такая трансграничность через взаимодействие с иностранным субъектом, конечно, условна. Но национальная система охра-

ны промышленной собственности посредством реализации таких принципов, как принцип национального режима, принцип конвенционного и выставочного приоритета, становится частью международной системы регулирования трансграничных отношений по охране промышленной собственности.

Говорить о преодолении территориального принципа охраны представлялось бы возможным при трансформации основополагающего принципа охраны промышленной собственности — принципа национального режима — в принцип международного режима. Однако условно именуемый принцип международного режима уже сейчас складывается из международных механизмов (например, из конвенционного и выставочного приоритета, возможности подавать единую международную заявку, осуществлять международную, региональную регистрацию, критерия абсолютной мировой новизны применительно к охраноспособности патентуемых объектов), которые в отсутствие единых, признаваемых на универсальном международном уровне прав на объекты промышленной собственности, удостоверенных единым правоустанавливающим документом, только отчасти формируют единое международно-правовое поле охраны промышленной собственности на универсальном уровне. При этом принцип национального режима на основе унифицированного действия обозначенных выше международных механизмов охраны промышленной собственности уже на данном этапе развития системы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях отчасти трансформируется в принцип международного режима, распространяя единые правила к установлению прав на объекты промышленной собственности повсеместно на субъектов из большого количества стран.

В системе охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях принцип национального режима, выражающийся прежде всего в предоставлении такого же объема прав иностранным субъектам, как и своим национальным субъектам со стороны государства, где реализован принцип национального режима, применительно к патентуемым объектам тесно связан еще и с критериями охраноспособности. Так, критерий абсолютной мировой

⁴ URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/StatsResults.jsp?treaty_id=2 (дата обращения: 12.02.2019).

⁵ URL: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=5223> (дата обращения: 12.02.2019).

новизны предполагает необходимость отыскания всех зарегистрированных в мире соответствующих объектов или заявок, поданных не только в стране подачи заявки. Таким образом, оцениваются все сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета соответствующего объекта. При таком требовании законодательств большинства государств об абсолютной мировой новизне к патентуемым объектам мы сталкиваемся с объективной обязанностью заявителей по всему миру обеспечить при создании объекта новизну не только в стране подачи заявки, но и во всем мире. Такое обязательство является практически международным по своему характеру, а права на подачу заявки и приобретаемые после регистрации права на объект промышленной собственности являются национальными, охраняемыми в рамках каждой юрисдикции. Если такой подход к исключительному праву еще можно условно посчитать логически обоснованным с точки зрения финансовых затрат государства на создание, функционирование и развитие системы охраны объектов промышленной собственности, инфраструктурных составляющих, то охрану личных неимущественных прав можно было бы как раз обеспечить, преодолевая территориальный принцип охраны. То есть охрана личных неимущественных прав уже сейчас может осуществляться экстратерриториально во всем мире, независимо от того, где подана заявка. Такой подход представляется возможным распространить и на ситуации, когда несколько заявок имеют одну дату приоритета. В таком случае можно говорить о личном неимущественном праве двух и более создателей. Обозначенный механизм применим ко всем объектам промышленной собственности, в отношении которых возможно установление личного неимущественного права.

Поскольку в мире общепринятым подходом к охране большинства объектов промышленной собственности является необходимость их регистрации в компетентном органе государственной власти и эта процедура возможна лишь путем волеизъявления соответствующего субъекта, то повсеместно применяемым до сих

пор является подход к определению приоритетного права на охрану через первого заявителя (первую заявку). Истории промышленной собственности известен и иной подход, когда приоритет в правах на объект промышленной собственности признается за тем лицом, кто первый изобрел соответствующее техническое решение (доктрина *first to invent* — «первый, кто изобрел»). Так, в США длительное время до 2013 г. применительно к патентуемым объектам промышленной собственности сохранялся именно такой подход. Дата создания изобретения имела приоритет перед датой подачи патентной заявки при определении патентных прав. Однако с принятием Закона «Об изобретениях» 2011 г.⁶, который вступил в силу в 2013 г. и представлял собой масштабную реформу патентного законодательства США, был осуществлен переход на систему *first to file* (первый, кто подал заявку), устанавливающую право приоритета за первым заявителем.

Рассматриваемый вопрос так же разрешается и на международном уровне. Основным международным механизмом Парижской конвенции является конвенционный приоритет, означающий, что заявитель, подавший в отношении таких объектов промышленной собственности, как изобретение, полезная модель, промышленный образец или товарный знак, надлежаще оформленную заявку в одном из государств — участников Парижской конвенции (в полном соответствии с требованиями национального законодательства этого государства), имеет приоритетное право подачи заявки на тот же объект в любом другом государстве — участнике Парижской конвенции в течение определенных сроков (ст. 4)⁷. Обозначенные сроки поделены на две группы: 12 месяцев для изобретений и полезных моделей и 6 месяцев для промышленных образцов и товарных знаков.

Принцип конвенционного приоритета, т.е. приоритета первоначальной заявки, который распространяется на все последующие заявки в странах — участницах Конвенции представляется конвенционным по своей природе. Данный принцип установлен в Конвенции и носит

⁶ Закон США об изобретениях был принят в 2011 г. и вступил в силу в 2013 г. См.: Title 35, United States Code. Leahy-Smith America Invents Act (AIA) // URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/aia_implementation/20110916-pub-l112-29.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

⁷ Луткова О. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве : учебное пособие для магистров. М. : Проспект, 2017. С. 90 (автор гл. 2 — Б. А. Шахназаров).

трансграничный характер, т.е. имеет трансграничное действие. Как отмечает Г. Боденхаузен⁸, право приоритета является одним из важнейших элементов Конвенции, так как фигурировало уже в ее первоначальном тексте 1883 г. С. П. Гришаев в то же время обращает внимание на то обстоятельство, что первопричиной формальных процедур установления конвенционного приоритета является необходимость получения специальных охранных документов на ряд объектов промышленной собственности⁹. В случае с патентуемыми объектами С. П. Гришаев отмечает признак повторимости, который характерен для объектов патентной охраны (изобретения, промышленные образцы, полезные модели) и заключается в том, что вероятность создания одного и того же объекта патентной охраны разными лицами и независимо друг от друга достаточно велика. Обозначенный признак опосредует необходимость прохождения формальных процедур (регистрации) и получения охранного документа (патента), что, в свою очередь, вызывает необходимость проведения особой формальной процедуры, удостоверяющей приоритет (первенство) того или иного лица в создании конкретного объекта как в рамках одной юрисдикции, так и при истребовании охраны на один и тот же объект в разных странах. В то же время в законодательстве разных стран могут быть реализованы различные правила, касающиеся установления приоритета на тот или иной объект промышленной собственности, однако положения Парижской конвенции были призваны установить особые универсальные правила о приоритете, именуемом конвенционным, и тем самым унифицировать положения законодательства ряда стран о приоритете¹⁰.

Действительно, на основе принципа конвенционного приоритета национальный законодатель может также предоставить своим гражданам право истребовать приоритет заявки в своей стране, основываясь на заявке, поданной ранее за рубежом. Условия, необходимые для истребования права приоритета согласно

положениям Конвенции, должны существовать как в момент подачи заявки, на которой основывается право приоритета, так и в момент, когда это право используется, но необязательно в течение всего срока права приоритета. Таким образом, гражданин страны — участницы Конвенции может, например, уступить свое право приоритета какому-либо другому лицу, которое в этот момент не является гражданином страны — участницы Конвенции, но станет им в дальнейшем, прежде чем будет требовать применения права приоритета¹¹.

Реализация принципа конвенционного приоритета в Парижской конвенции, безусловно, является серьезным шагом на пути к формированию единого международно-правового пространства охраны промышленной собственности. В то же время действие принципа распространено лишь на 4 объекта охраны (изобретение, полезная модель, промышленный образец). Действительно, в перечне объектов охраны промышленной собственности, закрепленном в п. 2 ст. 1 Парижской конвенции, содержатся объекты, в отношении которых применение конвенционного приоритета нецелесообразно ввиду самой их правовой природы. Речь идет о наименованиях места происхождения товаров и об указаниях происхождения, поскольку права на эти объекты невозможно монополизировать. Так, исключительное право на наименование места происхождения товаров по своей правовой природе не подлежит отчуждению. Таким образом, в отношении таких объектов охраны, как наименования места происхождения товара (а также географические указания, охрана которых предусмотрена Соглашением ТРИПС 1994 г.), механизм установления, истребования приоритета заявки не актуален и не применим из-за возможности существования одновременно неограниченного количества правообладателей. Указания происхождения, сводящиеся, как правило, к формулировкам «сделано в...», «продукция...»¹², не подлежат регистрации, исключительное право на этот объект не устанавливается. Поэтому

⁸ См.: Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой; под ред. проф. М. М. Богуславского. М.: Прогресс, 1977. С. 48.

⁹ См.: Гришаев С. П. Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности. СПС «ГАРАНТ», 2012.

¹⁰ См.: Гришаев С. П. Указ. соч.

¹¹ См.: Боденхаузен Г. Указ. соч. С. 49

¹² См.: URL: https://www.wipo.int/geo_indications/ru/faq_geographicalindications.html (дата обращения: 1.03.2019).

конкуренция заявок, исключительных прав, необходимость установления приоритета здесь также отсутствуют.

Продолжая рассмотрение перечня объектов охраны промышленной собственности, закрепленного в п. 2 ст. 1 Парижской конвенции, отметим, что пресечение недобросовестной конкуренции представляется все же механизмом охраны объектов промышленной собственности, а не самостоятельным объектом. В отношении соответствующих процедур говорить о каком-либо приоритете в принципе некорректно и невозможно. Антимонопольное регулирование, механизмы пресечения недобросовестной конкуренции являются общими для всех правообладателей и одинаковым образом позволяют охранять права субъектов соответствующих отношений независимо от даты обращения в компетентные государственные органы по факту нарушенных прав. В то же время в перечне объектов охраны промышленной собственности есть такие объекты, в отношении которых возможно, а в определенных случаях необходимо действие конвенционного приоритета. Так, наряду с товарными знаками Парижская конвенция в п. 2 ст. 1 отдельно закрепляет такие объекты охраны промышленной собственности, как знаки обслуживания и фирменные наименования. В зарубежной науке отмечается, что в процессе одного из пересмотров Парижской конвенции, который имел место на Лиссабонской конференции в 1958 г., перечень объектов охраны промышленной собственности был дополнен знаками обслуживания без дополнения соответствующего перечня объектов охраны промышленной собственности, в отношении которых действует право приоритета¹³.

В обозначенном контексте сто́ит отметить, что режимы охраны товарных знаков и знаков обслуживания в целом сходны, регистрационные процедуры идентичны. В то же время рассматриваемый подход, возможно, сложился и по причине того, что положения ст. 6-*sexies* Парижской конвенции хотя и устанавливают обязанность стран-участниц охранять знаки обслуживания, но не обязывают их предусматривать регистрацию таких знаков. Однако большинство государств закрепляют необходимость регистрации знаков обслуживания, приравнивая их в режимах охраны к товарным знакам. Те или иные услуги могут быть ключевым

элементом для развития географии бизнеса, освоения новых рынков. Поэтому логичным видится все же включение знаков обслуживания в перечень объектов, на которые распространяется принцип конвенционного приоритета с закреплением такого же срока приоритета, какой закреплен в отношении товарных знаков и промышленных образцов, — 6 месяцев, ввиду общности режимов охраны знаков обслуживания с режимами охраны товарных знаков, их сходной правовой природы, а также необходимости унификации подходов к упрощению регистрации знаков обслуживания за рубежом.

Что касается фирменных наименований, то эти обозначения индивидуализируют коммерческие хозяйствующие субъекты как юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность среди других таких юридических лиц. При этом приоритет фирменного наименования логичен и возможен лишь в случае с обязательной регистрацией фирменного наименования, поскольку лишь при регистрационных действиях возможно отследить приоритет заявок и говорить о приоритете охраны. Распространяться такой приоритет должен на страны, где также установлено требование о государственной регистрации фирменных наименований. Такое требование представляется необходимым в современных условиях из-за особой роли фирменных наименований в трансграничном обороте товаров и услуг, когда зачастую производители позиционируют себя и продвигают свои товары и услуги посредством прежде всего фирменного наименования (например, в сети Интернет). Распространить анализируемый принцип на страны, в которых регистрация фирменных наименований необязательна, не представляется возможным, поскольку разрешение коллизии первой заявки и первого фактического использования — задача, сложно реализуемая по причине оценочного характера доказательственной базы, крайней сложности ее фиксации для целей трансграничной охраны фирменных наименований. Таким образом, логично распространить принцип конвенционного приоритета и на фирменные наименования, подлежащие регистрации, с тем же сроком приоритета в 6 месяцев, как и в отношении товарных знаков, ввиду общности правовой природы обозначенных объектов промышленной собственности.

¹³ См.: Боденхаузен Г. Указ. соч. С. 50—51.

Что касается коммерческих обозначений, то при сохранении четкой территориальности в порядке предоставления охраны тому или иному коммерческому обозначению вопрос об использовании коммерческого обозначения, уже используемого за рубежом третьими лицами, может быть актуальным вследствие отсутствия единой системы регистрации таких обозначений (а также того обстоятельства, что требования о государственной регистрации коммерческих обозначений отсутствуют в большинстве стран). Представляется целесообразным говорить о возможности установления на международном уровне (в рамках ВОИС, диалога государств-участников прежде всего Парижского союза) приоритета охраны зарубежного коммерческого обозначения в случае, когда правообладатель уже имеет в третьей стране, где он еще не использует коммерческое обозначение, действительное коммерческое предприятие или когда коммерческое обозначение используется при осуществлении предпринимательской деятельности, затрагивающей рынок этой третьей страны. Таким образом, будет исключена возможность введения потребителей в заблуждение относительно деятельности предприятия и, возможно, товаров, которые производятся на этом предприятии.

Отдельного внимания в контексте установления приоритета охраны при трансграничном использовании заслуживают и селекционные достижения. Если конкретные государства сочли необходимым предоставить охрану селекционным достижениям в области создания новых сортов растений и новых пород животных, то с учетом целей Парижской конвенции, а также Соглашения ТРИПС правила о приоритете первой поданной заявки (селекционные достижения в принципе охраняются с помощью регистрационных механизмов) представлялись бы логичными, а их закрепление с учетом сходства с патентной охраной могло бы быть реализовано с использованием срока в 12 месяцев с момента подачи первоначальной заявки.

Таким образом, принцип конвенционного приоритета на современном этапе развития права промышленной собственности может быть распространен и на иные объекты промышленной собственности. Причем в отношении нерегистрируемых объектов можно говорить о приоритетном праве создателя — первоначального пользователя такого объекта, если будет установлен факт осуществления им

деятельности на зарубежном рынке или затрагивания его деятельностью такого рынка.

Еще одним важным международным принципом охраны промышленной собственности является принцип выставочного приоритета. Для целей эффективного применения положений ст. 11 Парижской конвенции о выставочном приоритете, предполагающем временную охрану патентоспособных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, а также знаков для продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках, организованных на территории одной из стран — участниц Парижской конвенции, на наш взгляд, должна быть разработана система фиксации данных о продуктах (с реализованными в них патентуемыми объектами) с таких выставок и обмен такими данными с патентным ведомством. Это упростит процесс доказывания при необходимости предоставления временной охраны, а также льготы по новизне. Реализацию такой системы представляется более оптимальным осуществить на международном уровне путем установления и ведения в рамках ВОИС реестра официальных или официально признанных международных выставок и экспонатов таких выставок с указанием их собственников/правообладателей, ввиду того что речь в Парижской конвенции идет именно о международных выставках для целей выставочного приоритета, в том числе и прежде всего реализуемого при охране объекта промышленной собственности за рубежом или сразу в нескольких юрисдикциях. Международная выставка при этом является первоначальным способом распространения информации о продукте для целей расширения территории его использования и сбыта и коррелирующих с ними целей последующей охраны в различных юрисдикциях. При этом в силу доказательственного характера экспонирования продукта на таких публичных открытых выставках представляется возможным и справедливым говорить о приоритете прав при экспонировании на официальных или официально признанных международных выставках продукта, в котором реализованы иные объекты промышленной собственности. В зависимости от того, подлежит ли такой объект регистрации в стране, где истребуется охрана, или нет, выставочный приоритет будет означать либо срок приоритетного права на подачу заявки (в случае обязательной регистрации объекта), либо собственно приоритет в охране (если требование

о регистрации отсутствует). При этом во втором случае важно, чтобы отсутствовали публичные сведения (сведения, находящиеся в открытом доступе в мире) о более раннем раскрытии информации об объекте. Выставочный приоритет в таком случае презюмирует правообладание ввиду фундаментального характера раскрытия информации на выставках, который в силу ст. 11 Парижской конвенции придает официальным или официально признанным

международным выставкам первостепенное значение, особый международно-правовой статус раскрытия информации об объекте промышленной собственности. Бремя же доказывания более раннего раскрытия информации о нерегистрируемом объекте (до даты выставки) лежит на лице, оспаривающем права лица, экспонирующего продукт на официальных или официально признанных международных выставках.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. проф. М. М. Богуславского. — М. : Прогресс, 1977.
2. Ворожевич А. С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей : учебное пособие для магистров. — М. : Проспект, 2017.
3. Гришаев С. П. Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности. — СПС «ГАРАНТ», 2012.
4. Луткова О. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве : учебное пособие для магистров. — М. : Проспект, 2017.
5. Шахназаров Б. А. Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО // Lex russica. — 2013. — № 3.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2019 г.

TRANSFORMATION OF THE BASIC PRINCIPLES OF INDUSTRIAL PROPERTY PROTECTION IN CROSS-BORDER RELATIONS IN THE PRESENT-DAY CONDITIONS

Beniamin A. Shahnazarov, Cand. Sci. (Law), Associate Prof. of the Department of Private International Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ben_raf@mail.ru
9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia

Abstract. *The author has investigated the basic principles of industrial property protection in their dynamic development in cross-border relations. The author elucidates the territorial principle of industrial property protection in the context of the necessity to overcome it. It is noted that in most industrial property cases the principle of territoriality (territorial independence of protection in respect of objects of industrial property) is more often used as compared with copyright cases.*

In fact, States create certain conditions for overcoming the (partial) territorial principle of protection when, at the international level, international protection mechanisms are being developed to protect industrial property. The creation of such mechanisms obliges the States to recognize declaratory documents (international applications) and single sign-ons (international registrations), to provide protection to the facility that has been granted protection abroad (e.g. in the case of appellation of origin or geographical indication registered in the country of origin). Indeed, such an overcoming is conditional, but it always reflects the interests of applicants and rights holders and seems to be extremely important in the modern context of globalization, expanding markets and cross-border technology exchange.

At the same time, at the current stage of development of the system of the legal regulation of industrial property in cross-border relations, the principle of national treatment on the basis of unified action of international mechanisms applied for the industrial property protection has been partly transformed into the principle of the

international treatment extending the common rules for establishing rights to industrial property on actors from a large number of countries.

It would be possible to speak about overcoming the territorial principle of protection if the fundamental principle of protection of industrial property — the principle of national treatment — were transformed into the principle of international treatment.

The author highlights an important character of the principle of conventional priority and the need for its extension to other objects of industrial property except for those in respect of which priority is not inherently possible (appellations of origin, geographical indications, indications of origin). The problem of implementation of the principle of exhibition priority has been explored separately.

Keywords: *territorial principle, protection, overcoming, intellectual property, industrial property, cross-border relations, national regime, convention priority, exhibition priority, international mechanism, objects of protection, territorial jurisdiction, digital space, Internet, territorial sovereignty, information sovereignty.*

REFERENCES

1. Bodenhausen G. Parizhskaya konventsiya po okhrane promyshlennoy sobstvennosti : kommentariy [Paris Convention for the Protection of Industrial Property: Commentary]. Tr. from French. by N. L. Tumanova; Ed. by Prof. M. M. Boguslavskiy. Moscow, Progress Publ., 1977. (In Russ.)
2. Vorozhevich A. S. Pravovaya okhrana izobreteniy i poleznykh modeley : uchebnoe posobie dlya magistrrov [Legal protection of inventions and utility models: A textbook for Master's Students]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. (In Russ.)
3. Grishaev S. P. Kommentariy k Parizhskoy konventsii ob okhrane promyshlennoy sobstvennosti [Commentary to the Paris Convention for the Protection of Industrial Property]. RLS "Garant", 2012. (In Russ.)
4. Lutkova O. V., Terentieva L. V., Shakhnazarov B. A. Osnovnye problemy okhrany intellektualnoy sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave : uchebnoe posobie dlya magistrantov [The main problems of intellectual property protection in private international law: A textbook for Master's students]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. (In Russ.)
5. Shakhnazarov B. A. Modernizatsiya prava intellektualnoy sobstvennosti RF v usloviyakh chlenstva v VTO [Modernization of intellectual property rights of the Russian Federation in terms of membership in the WTO]. *Lex russica*. 2013. No. 3. (In Russ.)